

Хэ Сы замешкался на мгновение, вышел посмотреть и увидел, что агатовый сосуд для ополаскивания кистей, обычно стоявший на столе, теперь лежал на полу, а сам стол перекосялся. Истрёпанная книга, служившая подпоркой для ножки, мирно лежала раскрытой.

Лицо Хэ Сы мгновенно потемнело.

Подойдя ближе, он увидел, что на открытой странице было написано: «Лучше помочь в нужде, чем добавить к достатку, а уж лучше спасённая жизнь. Сегодняшнее дело... Поздно! Скорее в повозку!!!»

Хэ Сы: «...»

Всем известно, что люди Восточной палаты умели только убивать. Каждый следователь Палаты владел тремястами шестьюдесятью способами лишить человека жизни, а некоторые даже возводили это в ранг искусства.

Хэ Сы, конечно, не был столь одержим, но внезапно получить приказ спасти кого-то, не зная ни места, ни пола, ни имени...

Хэ Сы усмехнулся, нежно погладил книгу и ласково спросил:

— Мы вообще жить собираемся, а? Скажи, если нет — давай умрём вместе, хорошо?

Книга: «...»

Книга, почувствовав чёрную ауру, исходившую от Хэ Сы, видимо, осознала свою наглость и, дрожа, выдала одно слово — «огонь».

Хэ Сы мрачно уставился на иероглиф, фыркнул и проглотил пилюлю, защищающую сердце.

Книга: «Страшно QAQ. Пойду-ка я лучше обратно под ножку стола».

...

Устроившись в повозке и укрывшись тонким плащом, Хэ Сы закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. В голове вертелся тот самый иероглиф «огонь». Едва начали вырисовываться какие-то мысли, как в окно тихо постучали — это был Чжао Цзинчжун.

Тот с предельной осторожностью спросил:

— Наместник, наши люди уже уведомлены. Сначала направимся на восток или на запад?

Хэ Сы молчал, лишь спустя мгновение шевельнул губами:

— Никуда не поедем!

Чжао Цзинчжун тихо вдохнул, сдержался, но в конце концов не вытерпел и осмелился сказать:

— Наместник, я заметил, вы выглядели неважно, покидая дворец. У вас трудности?

Старый глава Палаты говорил: молодой хозяин с детства много страдал, привык всё держать в себе, и его нужно постоянно расшевеливать. Иначе легко сбиться на опасный путь, стать... извращенцем.

Хэ Сы отчаянно хотел найти того, кому можно было бы поплакаться на эту книгу, которая только и делала, что ставила его в неловкое положение. Но стоило ему подумать об этом, как горло словно забивалось солью, и он не мог выдать ни слова. К тому же, Чжунчжун для таких жалоб не годился — тот был настоящей бабкой-болтушкой. За неполный месяц службы он уже успел выложить, сколько трактатов о мужской любви и альбомов с эротическими картинками приобрёл старый глава Палаты ради гармонии в своём доме.

Хотя Хэ Сы сильно сомневался, пригодились ли его приёмному отцу все эти покупки...

Чжао Цзинчжун, не дождавшись ответа, с беспокойством снова постучал в окно.

Из повозки донёлся меланхоличный голос Хэ Сы:

— Мужчинам тоже свойственны свои дни каждый месяц. Ничего особенного.

Чжао Цзинчжун: «...»

Чжао Цзинчжун пришёл в ужас. Какое там «ничего» — это была серьёзнейшая проблема!

Неприметная повозка помчалась в восточную часть города, в квартал Дунпин — именно там прошлой ночью и случился пожар.

В этой части города сохранилась большая часть построек прежней династии: снаружи — серая черепица и белые стены, внутри — высокие деревянные стропила. Поскольку здания были в основном деревянными, пожары здесь случались каждый год осенью и зимой.

После множества происшествий власти ужесточили контроль над районом, а местные жители стали настоящими мастерами в тушении огня. Со временем пожары в последние пару лет пошли на убыль.

Но пожар, случившийся прошлой ночью в Дунпине, унёс несколько жизней. Официальная версия от Интяньфу гласила: торговцы маслом, работавшие ночью, в полудрёме опрокинули свечу, не заметили вовремя, и огонь разгорелся.

Агенты Восточной палаты предоставили более детальный отчёт, примерно установив личности погибших торговцев, но в целом их данные совпадали с официальными.

Однако теперь, ступая по этому выжженному пепелищу, Хэ Сы задумался.

Книга не указала, кого именно нужно спасти, но, увидев иероглиф «огонь», он первым делом вспомнил о докладе по «сбору событий».

Сначала задания, которые давала книга, казались бессвязными и бессмысленными, вызывая лишь недоумение. Но постепенно стала проступать ясная закономерность: Хэ Сы заметил, что каждый раз, выполняя поручение книги, он так или иначе сталкивался с Императорской гвардией...

И вот теперь, стоя среди обгорелых развалин с грелкой в руках, он про себя гадал: неужели тот, кого нужно спасти, тоже из Гвардии?

Вдруг его осенила неприятная догадка: уж не тот ли это самый Лу Чжэнмин?

Прикинув дни, с тех пор как Лу Чжэнмин заявил о желании примкнуть к нему, тот больше не появлялся на глаза. Мелкий офицер Гвардии, навлёкший на себя гнев начальства — какая уж

там может быть хорошая участь? Возможно, его раны ещё не зажили, а вышестоящий сотник уже нашёл повод от него избавиться: в лучшем случае — выслать из столицы, в худшем — навсегда стереть с лица земли.

В душе Хэ Сы шевельнулось странное чувство — то ли лёгкая жалость, то ли лёгкая досада...

Эх, только-только нашёлся кто-то, кто сам вызвался быть его подручным...

Место пожара было уже изрядно истоптано. Тела погибших разобрали родственники, неопознанных отнесли в покойницкую — если никто не объявится, их просто закутают в рогожу и сбросят в общую могилу. Хэ Сы велел Чжао Цзинчжуну ещё раз тщательно проверить личности погибших торговцев и выяснить, не было ли чего подозрительного в квартале Дунпин в ночь перед пожаром.

Серебристо-лисий плащ задевал обугленные брёвна, оставляя на них отпечатки, словно от чьих-то согнутых пальцев. Хэ Сы равнодушно шагал, ломая под ногами обгорелые доски, и углублялся в руины.

Чжао Цзинчжун, положив руку на эфес меча, следовал за ним вплотную, не отставая ни на шаг.

Сгоревших домов было много, некоторые образовывали целые двory. Несколько почерневших стен стояли, словно безликие лица, уставившись на них.

Погода стояла пасмурная, солнца не было видно, на горизонте клубились дождевые тучи. Неизвестно, было ли это остаточное тепло или влага от воды для тушения, но над развалинами поднимался лёгкий туман, обволакивая серо-чёрные стены и обломки, делая окружение ещё более зловещим и непредсказуемым...

Под ногой Хэ Сы вдруг раздался скрип — резкий, словно карканье ворона. Сердце его ёкнуло.

Чжао Цзинчжун мгновенно насторожился, окидывая взглядом окрестности. Хотя вокруг, казалось, никого не было, агенты Восточной палаты непременно должны были находиться поблизости.

Но теперь Хэ Сы почувствовал: здесь слишком тихо. Тишина была настолько гнетущей, что слышалось лишь их собственное дыхание. Где же были их люди?

Он переглянулся с Чжао Цзинчжуном, и лицо того резко перекосилось. Тот издал короткий свист — подражание крику ласточки, особый условный сигнал для связи с людьми Палаты.

Ответа не последовало.

Дыхание Чжао Цзинчжуна мгновенно изменилось. Если бы Хэ Сы мог это описать, то сказал бы: глуповатый пёс Чжао Цзинчжун исчез, а перед ним теперь стояла охотничья собака, готовая сцепиться с волком.

Плохо было то, что их товарищи, возможно, уже навсегда исчезли с лица земли, а окружившая их «стая» с большой вероятностью состояла из волков.

«Недооценил ситуацию, — промелькнуло у Хэ Сы. — В последнее время только и делал, что ел, спал и дразнил Чжунчжуна, почти забыв, что моя должность — самая опасная во всей Великой Янь...»

Чжао Цзинчжун понизил голос до шёпота:

— Наместник, уходим.

Хэ Сы уже и не думал о том, что «спасение одной жизни стоит семи пагод». Он сам был готов отправиться в мир иной и испить суп забвения у госпожи Мэн! Если ему суждено погибнуть, он обязательно заплачет и взмолится Владыке Яньло: в следующей жизни, умоляю, не делайте меня евнухом!

Уходить, уходите немедленно, если, конечно, ещё удастся...

Хэ Сы, подобно Чжао Цзинчжуну, затаил дыхание и стал беззвучно разворачиваться. Едва он сделал шаг, как раздался резкий, сухой щелчок.

Чжао Цзинчжун ещё не успел сообразить, что произошло, но Хэ Сы уже узнал звук чирканья огнива.

В мгновение ока из-под обгорелых обломков вырвались языки пламени, и они оба оказались в самом пекле.

Одновременно снаружи послышался свист летящих стрел. С каждым новым звуком огонь вздымался ещё на чи, неистово набрасываясь на них со всех сторон.

Хэ Сы даже не успел найти путь к отступлению, как Чжао Цзинчжун резко оттолкнул его, уводя от падающей горячей балки. Искры градом посыпались вниз, и рука Чжао Цзинчжуна мгновенно обуглилась, плоть лопнула, обнажив кровавое мясо.

— Это тунговое масло! — Хэ Сы, уловив знакомый запах в клубах дыма, сузил глаза и оттащил Чжао Цзинчжуна ещё на пару шагов назад, едва избежав обжигающего жара.

К счастью, огненное кольцо позади них ещё не замкнулось.

<http://bllate.org/book/16284/1467020>